

УДК 2-167.6(44)

DOI: 10.28995/2686-7249-2026-01-32-45

А если колдун – женщина?
Гендерные трансформации
и французская демонология XV–XVI вв.

Ольга И. Тогоева

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
togoeva@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу политических памфлетов, во множестве появившихся во Франции в 1589 г. Их авторы критиковали действия короля Генриха III, по прямому распоряжению которого были убиты лидеры Католической лиги – герцог Генрих I де Гиз и его брат Людовик, архиепископ Реймский и кардинал Лотарингский. Монарха обвиняли в самых разнообразных преступлениях, в том числе – в занятиях колдовством, что было напряжено, по мнению противников короля, связано с распространением во Франции протестантизма. В большинстве случаев колдовство описывалось в памфлетах в рамках еще средневековой европейской демонологии. Однако автор статьи обращает внимание на новые мотивы, получившие в конце XVI в. совершенно особое развитие. В памфлетах 1589 г. отчетливо прослеживалось постепенное превращение Генриха III в ведьму, которой оказывались присущи исключительно женские колдовские практики и уловки. Как полагает автор статьи, подобные гендерные трансформации были связаны как с общим направлением развития европейской демонологии, так и с личными качествами самого монарха, слухи об интимной жизни которого будоражили французское общество на протяжении всего его правления.

Ключевые слова: Средние века, Новое время, Франция, Генрих III, политические памфлеты, демонология, гендерные трансформации

Для цитирования: Тогоева О.И. А если колдун – женщина? Гендерные трансформации и французская демонология XV–XVI вв. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 1. С. 32–45. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-01-32-45

© Тогоева О.И., 2026

What if the sorcerer is a woman?
Gender transformations and French demonology
of the 15th – 16th centuries

Olga I. Togoeva

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, togoeva@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the analysis of political pamphlets, which numerous appeared in France in 1589. Their authors criticized the actions of King Henry III, on whose direct orders the leaders of the Catholic League, Henry I, Duke of Guise, and his brother Louis, Archbishop of Reims and Cardinal of Lorraine, were killed. The monarch was accused of a wide variety of crimes, including practicing witchcraft, which, according to the king's opponents, was directly related to the spread of Protestantism in France. In most cases, witchcraft was described in pamphlets within the framework of yet medieval European demonology. However, the author of the article draws attention to the new motives that got a very special development at the end of the 16th century. The pamphlets of 1589 clearly show the gradual transformation of Henry III into a witch, who was characterized exclusively by female witchcraft practices and tricks. According to the author of the article, such gender transformations were connected both with the general direction of the development of European demonology, and with the personal qualities of the monarch himself, rumors about whose intimate life agitated French society throughout his reign.

Keywords: Middle Ages, Modern times, France, Henry III, political pamphlets, demonology, gender transformations

For citation: Togoeva, O.I. (2026), "What if the sorcerer is a woman? Gender transformations and French demonology of the 15th – 16th centuries", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 32–45, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-01-32-45

Медиевистам – как филологам, так и историкам – хорошо известно, что средневековые нарративные тексты далеко не всегда отражали реальные события: в них регулярно находилось место и обычному вымыслу, и сознательно искаженной действительности. Чаще всего эти особенности того или иного произведения оказывались связаны с намерением автора, но иногда являлись следствием простой ошибки переписчика и/или иллюстратора.

Именно такой случай мы наблюдаем, к примеру, в рукописи «Больших французских хроник», изготовленной в Париже в 1410–

1420 г.¹ В тексте речь шла о печально знаменитой Фредегонде (545–597), наложнице, а затем супруге Хильперика I, короля франков из династии Меровингов (561–584). Ее четвертый сын Теодорих умер в 584 г., вероятно, от дизентерии, однако в его смерти королева обвинила префекта Муммола и нескольких женщин, действовавших якобы по наущению дьявола. Чиновник сознался в совершенном преступлении на пытке и заявил, что получил зелье от этих ведьм. Он был сослан в Бордо, а арестованных вместе с ним женщин приговорили к колесованию и сожжению².

Сцена их казни превратилась позднее в один из самых популярных сюжетов в иконографических программах «Больших французских хроник» [Morel 2007, pp. 66, 237–238]. Однако если в большинстве кодексов она изображалась в полном соответствии с текстом, то в интересующей нас рукописи главными действующими лицами являлись не женщины, а мужчины. Удивительная лишь на первый взгляд подмена происходила в действительности из ошибки переписчика: вместо слова “sorcîères” (ведьмы) он написал “sorciers” (колдуны), что и привело к тому, что жертвами королевы Фредегонды внезапно оказались совершенно посторонние персонажи [Тороева 2021].

Именно этот случай внезапной и явно незапланированной гендерной трансформации приходит на ум, стоит лишь обратиться к изучению памфлетов и сатирических изображений, направленных против французского короля Генриха III и публиковавшихся как при его жизни, так и сразу после его убийства в 1589 г.

Генрих, взшедший на французский престол в 1574 г., в разгар Религиозных войн, стал последним правителем из династии Валуа: ни у его старших братьев (Франциска II и Карла IX), ни у него самого так и не появилось сына-наследника. Правление монарха было омрачено бесконечной гражданской войной между гугенотами во главе с Генрихом Наваррским и Католической лигой, которой руководили герцог Генрих I де Гиз и его родной брат Людовик, архиепископ Реймский и кардинал Лотарингский [Davis 1980, pp. 251–307]. Пытаясь лавировать между двумя партиями, Генрих III в конце концов решился на беспрецедентный шаг – убийство руководителей Лиги, которые были заколоты королевской стражей один за другим в Блуа 23 и 24 декабря 1588 г. соответственно. Подданные не простили монарху столь ужасного

¹ Grandes Chroniques de France // British Library. Ms. Sloane 2433. Vol. 1. Fol. 44v.

² Григорий Турский. История франков. М.: Наука, 1987. С. 180.

преступления, и в 1589 г. начали появляться многочисленные памфлеты, направленные лично против него [Poigrier 2017].

К этим пасквилям относилась, в частности, гравюра, на которой Генрих III был представлен в образе Химеры – мифологического чудовища с головой льва (символизирующего жестокость), с покрытым рыбьей чешуей телом и с крыльями дракона, что отсылало к дьявольскому нутру этого зверя (ил. 1) По мнению исследователей, данная гравюра представляла собой аллегорию нарушения всех законов природы, законов естества, символ распадающегося на части государства [Копелев 2016, с. 179]. Чрезвычайно любопытной деталью изображения являлось и зеркало, в котором Химера видела, однако, не собственное отражение, а «портрет» Никколо Макиавелли, одного из самых почитаемых Генрихом III авторитетов прошлого, о чем не уставали напоминать ему и авторы политических памфлетов. По их мнению, в учении итальянского гуманиста французский монарх черпал вдохновение, дабы установить в стране тираническое правление и добиться поставленной цели любыми средствами³.

Ил. 1. Генрих III в образе Химеры. Гравюра 1589 г.
(Cameron K. *Henri III, a malignant or malign king? Aspects of the satirical iconography of Henri de Valois*. Exeter: University of Exeter, 1978. 195 p.)

³ См., к примеру: “...il a tant profité en la lecture d’un livre qu’a composé l’Atheiste Machiavel, traitant de la maniere de regner en plaine liberté, et manier une republicque à son appetit, que prenant ses maximes tresimpies pour vrayes, d’autant qu’elles symbolisoient à l’affection de son coeur, il s’est estudié du tout à le mettre en pratique” (Les moeurs, humeurs et comportements de Henry de Valois, representez au vray depuis sa naissance. P., 1589. P. 11).

Меня же в этом изображении заинтересовало несколько иное. Генрих III действительно любил труды Макиавелли, однако этот последний, насколько можно судить, не использовал для описания противоестественного развития государства или для характеристики какого-либо правителя образ Химеры. В его арсенале мифологических существ присутствовали другие монстры. Это были кентавр, утверждавший двойственную природу государя – его человеческое милосердие и звериную жестокость, а также василиск, воплощавший образ хитроумного правителя⁴. Оба монстра – как и Химера – являлись генетически разнородными существами⁵, однако оба они принадлежали к *мужскому* полу, тогда как Химера, начиная с «Илиады» Гомера, описывалась всегда как существо *женское*⁶. Иными словами, автор интересующей нас гравюры изобразил Генриха III не просто как тирана макиавеллистского толка, продавшего душу дьяволу и под его влиянием обернувшегося зверем. Французский правитель представал здесь в облике *женщины* – более того, из колдуна он превращался в ведьму.

Обвинения Генриха Валуа в занятиях колдовством являлись одной из излюбленных тем памфлетистов: она появилась еще при жизни монарха, а после его гибели лишь набирала силу. Сторонники Католической лиги распространяли слухи о неподдельном интересе короля к магическим практикам, которым он якобы обучался сначала у венецианцев, а затем – у собственных миньонов во главе с Жан-Луи де Ногаре, герцогом д'Эперноном⁷. Ученые демонологи – как, например, Пьер Креспе (1543–1594), один из самых ярких католических проповедников конца XVI в., – прямо

⁴ К образу кентавра Хирона, уподобляясь которому, правитель должен совместить в себе «две природы» – человеческую и звериную, итальянский мыслитель обращался в «Государе»: [Руднев 2015, с. 86]. В образе василиска Никколо Макиавелли представил Чезаре Борджиа в стихотворном произведении *Decennale primo*: [Максимовский 2002, с. 455].

⁵ Кентавр представлял собой гибрид человека и лошади, василиск имел тело петуха, хвост змеи и крылья дракона (см.: Мифы народов мира: В 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987–1988. Т. 1. С. 218, 638–639).

⁶ Мифы народов мира. Т. 2. С. 592.

⁷ “Et a ce propos nous parlerons de Henry de Valois, de Despernon et de ses autres mignons, lesquels quasi publicquement faisoient profession de la sorcellerie” (Les sorcelleries de Henri de Valois et les oblations qu’il faisait au diable dans le bois de Vincennes. Lyon, 1589. P. 2). См. также: [Yardeni 1992; Копелев 2016, с. 173–174, 176–178].

называли монарха Сатаной⁸. В анонимном памфлете «Ужасные вещи, изложенные в письме Генриху Валуа» рассказывалось о том, что французский правитель пользуется услугами ведьм, которых поселил у себя в Лувре и которые предоставили ему в услужение личного демона по имени Терагон⁹. С их помощью, утверждал анонимный автор, во дворце творятся страшные дела, и любой добрый христианин, пребывающий в окружении монарха, без сомнения погибнет – «по причине <развязанной> войны, наведенной порчи, предательства или из-за <влияния> распутных женщин»¹⁰. Как подлинную секту адептов дьявола описывал двор и автор «Колдовских дел Генриха Валуа», также сообщавший, что для своих преступных занятий король и его миньоны используют таинственные амулеты, бумаги с неведомыми символами, яды, зелья и волшебные зеркала, хранящиеся в сундуке у герцога д'Эпернона¹¹. Подробный перечень приводился и в других памфлетах, однако здесь их владельцем назывался Марк Мирон, личный врач Генриха III¹².

⁸ “Sathan tasche à arracher la foy des coeurs et introduire un athéisme par le moyen de l’hérésie et des mauvais ars qui se pratiquent impunement en la France... Les complices de Sathan qui luy font service, qui sont de son escolle, et luy ont presté serment, sont avancez par son moyen, ont l’oreille des Roys, commandent, ordonnent, taillent et roignent... Mignons de Sathan respectez” (*Crespit P. Deux livres de la hayne du Satan et malins esprits contre l’homme et de l’homme contre eux. P., 1589. P. 42–43*).

⁹ “Vous sçavez bien, que lors vous donnastes liberté à tous Sorciers, enchanteurs, et autres devinateurs, de tenir libres escholes et chambres de vostre Louvre, et mesmes dans vostre Cabinet, à chacun d’iceux un heure le jour, pour mieux vous en instruire... Vous sçavez bien, qu’ils vous ont donné un esprit familier en jouissance... nommé Teragon” (*Les choses horribles contenues en une lettre envoyee a Henry de Valois par un Enfant de Paris, le vingthuitiesme de Janvier 1589. P., 1589. P. 4*).

¹⁰ “Car la verité est telle, que tout homme ayant l’ame bonne accompagnant Henry, tous y seront perdus, par Guerre, ou par Sort, ou par Charmes, ou par Femmes desbordees et trahison” (*Ibid. P. 9–10*).

¹¹ “On a trouvé chez d’Espernon un coffre pleins de papiers de sorceries, ausquels y avoit divers mots Ebreux, Caldaïques, Latins et plusieurs caracteres incognues; des rondeaux ou cernes, autour desquels il y avoit diverses écritures et figures; même des miroirs, onguents et drogues avec des verges blanches, lesquelles semblaient être de coudrier” (*Les sorcelleries de Henri de Valois et les oblations qu’il faisait au diable. P. 8*).

¹² Charmes et caracteres de sorcellerie de Henri de Valois trouvez en la maison de Miron son premier Medecin et Conseiller ordinaire de son Conseil Privé. P., 1589; *Les moeurs, humeurs et comportements de Henry de Valois. P. 86–87*.

Списки магических артефактов, якобы имевшихся в распоряжении монарха, уже сами по себе указывали на сугубо женский характер тех колдовских практик, к которым он, по слухам, обращался. Первое место среди них занимали яды, поскольку еще со времен античности и раннего Средневековья отравление не только оказывалось самым непосредственным образом связано с колдовством¹³, но и воспринималось как исключительно женское преступление. Если вдруг к ядам прибегали мужчины, считалось, что, не будучи в силах встретиться лицом к лицу со своим врагом, они таким образом проявляли слабость и трусость, т. е. качества заведомо женские [Коллар 2010, с. 23].

По мнению средневековых авторов, ядами и магическими зельями в политических целях пользовались многие представительницы слабого пола. Как писала Хильдегарда Бингенская (XII в.), все началось еще с Евы, отравившей яблоком прародителя человечества Адама. Многие (например, Джованни Боккаччо и Кристина Пизанская) в той же связи вспоминали Медею, «мастерицу приготовления ядов» и «женщину глубоких знаний» [Коллар 2010, с. 151–152, 173–174]. Согласно автору *Secretum secretorum*, лишь бдительность Аристотеля спасла Александра Македонского от некоей девы-отравительницы, подосланной к нему враждебным индийским правителем [Gauillier-Bougassas 2002; Bellon-Méguelle 2009]. Тот же образ в переписке с будущим французским королем Карлом VII использовал в 1429 г. Жак Желю, епископ Амбрена, предупреждая дофина от встречи с Жанной д'Арк¹⁴. По сообщению Григория Турского, супругу короля остготов Теодориха Авдофледу извела при помощи яда ее собственная дочь Амаласунта¹⁵. Королева Австразии Брунгильда якобы отравила сразу десятирех

¹³ Автор анонимного памфлета «Колдовство Генриха Валуа» заявлял, что сама практика использования ядов появилась во Франции под влиянием д'Эпернона, который наводнил страну «магами и колдунами»: «Les empoisonnemens n'estoyent familiers et accoustumez en France. Mais bien depuis qu'il a eu accez avecques Sainct Megrin, autres et d'Esperson, qui luy ont fait venir des Magiciens et Sorciers de diverses parties du monde» (Les sorcelleries de Henri de Valois et les oblations qu'il faisait au diable. P. 6). См. также: La vie et faits notables de Henry de Valois. P., 1589. P. 4, 5, 9, 10.

¹⁴ «Il luy baille l'exemple d'Alexandre, qu'une rayne voulut empoisonner et qui, pour cet effect, avoit esté nourrie de poisons, et puis, envoyée à ce roy, sur la croyance qu'il se laisseroit prendre aux amours de cette grâce, vraye boite à poisons» (Fornier M. Histoire générale des Alpes Maritimes ou Cottiennes. P., 1890–1892. Vol. 2. P. 315).

¹⁵ Григорий Турский. Указ. соч. С. 77.

представителей королевского рода, за что была отдана под суд королем франков Хлотарем II [Thomas 2012, pp. 162–179; Дюмезиль 2012, с. 375–379].

В 1061 г. нормандский рыцарь Робер Жируа скончался, отведав отравленного яблока, поданного ему Аделаидой, кухиной Вильгельма Завоевателя [Коллар 2010, с. 188–189]. Похожие слухи распространились в конце XIV в. во Французском королевстве: согласно им, Валентина Висконти, невестка Карла VI, навела на него порчу и пыталась отравить при помощи яблока наследника престола¹⁶. Любопытно, что от Валентины обвинение в использовании ядов и магии перешло «по наследству» к ее мужу Людовику Орлеанскому. Эту тему в 1408 г. удачно развил парижский теолог Жан Пти в «Оправдании герцога Бургундского»¹⁷: как следствие, под его пером Людовик также символически превращался в женщину.

Тот же самый мотив постоянно обыгрывался и в памфлетах конца XVI в., посвященных Генриху III. В некоторых из них наставником короля в магических практиках назывался не герцог д'Эпернон, а мать правителя – Екатерина Медичи¹⁸. Таким образом получала своеобразное развитие одна из основных идей всей европейской, а не только французской, демонологии – о *наследственной* передаче колдовских знаний, которые, как считалось, обычно переходили от матери к дочери [Agrimi, Crisciani 1993].

Интересную трактовку обретала в памфлетах и другая неизменная составляющая демонологического дискурса – использование магических амулетов. По мнению анонимных французских авторов, у Генриха III имелись заколдованные кольца и перстни¹⁹,

¹⁶ “Une pomme tout enveminée fut jetté tout en rondelant sur le pavement et devers le daulfin de Vienne le plus; car on cuida que il la deust prendre, mais non fist par la grâce de Dieu qui l'en garda” (Œuvres complètes de Froissart. Chroniques / éd. par M. le baron Kervyn de Lettenhove. 25 vol. Osnabruck, 1967. Vol. 14. P. 260).

¹⁷ “...qui par convoitise de venir a la couronne et segneurie dun Royaulme machine a faire empoysonner par pommes empoysonnees et venismeuses ou aultrement le Roy dudit Royaulme et ses enfans” (*Jean Petit*. Discours pour la justification de Jean sans Peur, duc de Bourgogne, sur le fait de la mort du duc d'Orléans // Bibliothèque nationale de France. Ms. fr. 5733. Fol. 55).

¹⁸ “Ceste mere Florentine sçavoie bien deslors ce qu'elle pretendoie en faire et a quel saint elle devoie le vouer” (Les moeurs, humeurs et comportemens de Henry de Valois. P. 6). См. также: La vie et faits notables de Henry de Valois. P. 10.

¹⁹ “...des bagues et anneaux par charme endiablez” (Les moeurs, humeurs et comportemens de Henry de Valois. P. 10).

части человеческого тела (преимущественно детские)²⁰, а также некая «белая лоза» (или тонкие прутья), которые «обычно используются для шитья», т. е. опять же для сугубо женского занятия²¹. Король якобы увлекался изготовлением восковых фигурок (*effigies*)²², чтобы с их помощью наводить порчу на своих противников: для любого европейца XIV–XVI вв. было совершенно очевидно, что речь вновь идет о «специализации» исключительно ведьм [Тороева 2022, с. 84–115].

Более того, Генрих III, как уверяли его оппоненты, практиковал детоубийство и всячески противился проведению католических таинств бракосочетания и крещения²³. В подобных ситуациях на свет рождались дети, либо являвшиеся бастардами, либо лишенные заступничества Господа. А потому они первыми становились добычей дьявола – или как его приспешники, или как его жертвы. Для европейского демонологического дискурса эта тема также была не нова: достаточно вспомнить Жиля де Ре, обвиненного в 1440 г. в многочисленных убийствах малолетних детей и занятиях колдовством [Тороева 2022, с. 221–272]. Как следствие, под пером более поздних авторов бретонский барон превращался буквально в повитуху, убивающую новорожденных и отправляющую их тела на шабаш в качестве пиршественного блюда²⁴.

²⁰ “Encores outre ces deux figures de diables, a esté trouvee une peau d’enfant, laquelle estoit conroyee, et sur icelle y avoit aussi plusieurs mots de sorcelleries et divers caracteres” (Les sorcelleries de Henri de Valois et les oblations qu’il faisait au diable. P. 12).

²¹ “On a trouvé chez d’Espernon un coffre plein de papiers de sorcelleries... et drogues avec des verges blanches, lesquelles sembloient estre de couldre” (Ibid. P. 8).

²² La vie et faits notables de Henry de Valois. P. 33.

²³ “Il voulut mettre impositions sur les mariages et baptesmes” (Ibid. P. 43). “Les Presches, les Prières, les chants de Psalmes à la marotte, l’administration de baptesme et de la cene obscene, la celebration des mariages, les escolles et leçons publiques, et toutes autres choses appartenantes à stimpitié y seroient entierement exerrees. C’est ce qui est porté par l’article 4 de son Edict” (Les moeurs, humeurs et comportemens de Henry de Valois. P. 12).

²⁴ См., к примеру: «... барон де Ре, который был приговорен в Нанте и казнен как колдун (*sorcier*), признался в убийстве восьми маленьких детей (*huit homicides des petis enfans*) и в том, что он хотел убить еще девятого и посвятить его дьяволу (*sacrifier au Diable*). Этот ребенок был его собственным сыном (*son fils propre*), которого он решил убить во чреве его матери (*au ventre de la mère*), чтобы заранее посвятить Сатане (*pour gratifier d’avantage à Sathan*)» [Bodin 1988, p. 93v]. Сразу после этого отрывка речь

Миньоны Генриха III, которыми он так любил себя окружать, в памфлетах именовались «Гарпиями» (*ses Harpies*)²⁵, которые еще в античной мифологии считались похитительницами детей²⁶. Сам же король удостаивался прозвища «жестокая Гиена» (*crudelis hyena*)²⁷. Это животное, согласно средневековым bestiариям, являлось существом как мужского, так и женского пола. Более того, оно принадлежало к так называемому bestiарию дьявола [Sansy 2000], а потому обладало колдовскими способностями. Питалась же гиена трупами, которые вырывала на кладбищах²⁸.

Данное прозвище указывало таким образом и на склонность Генриха III к занятиям колдовством, и на его гендерную трансформацию, также связанную с происками дьявола. Теми же обстоятельствами объяснялась и сексуальная жизнь короля, вокруг которой ходило невероятное количество слухов и которая играла на руку его противникам. У Генриха не было детей, зато имелись миньоны, в которых очень многие современники видели его любовников [Cameron 1978, pp. 81–84, 121–134; Crawford 2003]²⁹. В памфлетах Генрих часто описывался не просто как «содомит», но как *пассивный* гомосексуал, как «мужчина-женщина»³⁰, а герцог д'Эпернон назывался королевским Гавестоном – по имени предполагаемого возлюбленного Эдуарда II Плантагенета (1307–1327)³¹. При этом французские авторы то ли случайно, то ли намеренно путали

шла о повитухе (*sage-femme*), которая всех принятых ею новорожденных «посвящала дьяволу (*présentez au Diable*)». Они умирали, их закапывали в землю, а через некоторое время съедали: [Bodin 1988, p. 93v].

²⁵ La vie et faits notables de Henry de Valois. P. 36.

²⁶ Мифы народов мира. Т. 1. С. 266.

²⁷ Les moeurs, humeurs et comportements de Henry de Valois. P. 4.

²⁸ Le Bestiaire. Texte integral traduit en français modern / Présentation et commentaires de X. Muratova et D. Poirion. P.: P. Lebaud, 1988. P. 66.

²⁹ “Car depuis que ses Mignons-flateurs... commencerent servir à ses affections lubriques, l'entretenans en delices, voluptez et arrogance... il commença bien tost à desdaigner couvertement le conseil des gens de bien” (La vie et faits notables de Henry de Valois. P. 3).

³⁰ “Cessez doncques, cessez ô vertueux François d'estimer vostre Roy, un phantosme d'homme-femme” (Contre les fausses allégations que les plus qu'Architopels conseillers cabinalistes proposent pour excuser Henry le meurtrier. P., 1589. P. 51).

³¹ Les choses horribles contenues en une lettre envoyee a Henry de Valois par un Enfant de Paris, p. 9; Declaration par laquelle Henry de Valois, confesse estre Tyran et ennemy de l'Eglise Catholique Apostolique et Romaine. <Paris, 1589>. P. 8.

порядковый номер английского монарха, постоянно называя его Эдуардом VI (1547–1553)³². Если учесть, что третий правитель из династии Тюдоров умер совсем юным, в возрасте 16 лет, то его положение рядом с «Гавестоном» явно оказывалось подчиненным – как и роль Генриха в отношениях с д’Эперноном, который якобы выступал учителем короля не только в магических искусствах, но и в сексуальных извращениях³³.

Таким образом, можно заключить, что весь образ жизни Генриха III объявлялся его противниками, по сути, женским. Используемые им магические практики не напоминали «ученое» мужское колдовство, о котором в середине XV в. писал Мартен Ле Франк и которое предполагало обучение астрологии, некромантии и алхимии в «университетах Толедо и Саламанки»³⁴. В памфлетах, посвященных Генриху, упоминались лишь самые примитивные, «деревенские» магические практики, которыми, по мнению французов XIV–XVI вв., владели именно женщины. А потому не вызывает удивления тот факт, что автор интересующей нас гравюры изобразил монарха в образе Химеры – женского существа с выдающейся грудью и длинными волосами. В отличие от миниатюры со сценой казни колдунов, якобы виновных в смерти Теодориха, с которой мы начали рассказ и которая оказалась всего лишь следствием ошибки переписчика рукописи, гендерная трансформация, которую претерпел французский король на карикатуре 1589 г., являлась совершенно сознательным ходом. Ее автор таким образом подчеркнул свое собственное отношение к Генриху III Валуа и к его личным качествам.

Литература

Дюмезиль 2012 – *Дюмезиль Б.* Королева Брунгильда. СПб.: Евразия, 2012. 560 с.

Коллар 2010 – *Коллар Ф.* История отравлений: Власть и яды: от античности до наших дней. М.: Текст, 2010. 446 с. (Краткий курс)

³² Несмотря на свой юный возраст, Эдуард VI являлся крестным отцом Генриха III: *La vie et faits notables de Henry de Valois*. P. 4; *Les moeurs, humeurs et comportemens de Henry de Valois*. P. 3.

³³ “Ce fut environ ce temps que Nogaret commença devenir le Mignon de Henry de Valois, ou bien Henry de Valois celuy de Nogaret” (*La vie et faits notables de Henry de Valois*. P. 41–42).

³⁴ Проблемам колдовства Ле Франк посвятил значительную часть своей знаменитой поэмы «Защитник дам». См.: *Le Franc M. Le Champion des Dames* / ed. par R. Deschaux. P.: Hachette, 1999. V. 18145–18176.

- Копелев 2016 – *Копелев Д.Н.* Сотворение врага: убийство в Блуа и десакрализация короля Генриха III // Религия, церковь, общество. 2016. Вып. 5. С. 158–197.
- Максимовский 2002 – *Максимовский В.Н.* Идеи диктатуры у Макиавелли // Никколо Макиавелли: pro et contra: Личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке русских мыслителей и исследователей / сост. В.В. Сапов. СПб.: РХГИ, 2002. Т. 1. С. 447–491. (Русский путь)
- Руднев 2015 – *Руднев Ю.В.* Никколо Макиавелли и «тайное» знание эпохи Возрождения: Как государь может «уподобиться» льву и лисе? // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 2 (77). С. 80–97.
- Тогоева 2021 – *Тогоева О.И.* Миниатюры правового содержания во французских хрониках XIV–XV вв.: между иллюстрацией и текстом // Люди и тексты: Исторический альманах. М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2021. Вып. 14. С. 112–137.
- Тогоева 2022 – *Тогоева О.И.* «Истинная правда»: Языки средневекового правосудия. М.: АСТ, 2022. 400 с.
- Agrimi, Crisciani 1993 – *Agrimi J., Crisciani C.* Savoir médical et anthropologie religieuse. Les représentations et les fonction de la *vetula* (XIIIe – XVe siècles) // Annales. Economies. Sociétés. Civilisations. 1993. No. 5. P. 1281–1308.
- Bellon-Méguelle 2009 – *Bellon-Méguelle H.* Mourir de laide mort despite. L’empoisonnement d’Alexandre dans la littérature française medieval // Cahiers de recherches médiévales et humanistes. 2009. Vol. 17. P. 141–160.
- Bodin 1988 – *Bodin J.* De la démonomanie des sorciers. Hildesheim: Olm, 1988. 478 p.
- Cameron 1978 – *Cameron K.* Henri III, a maligned or malignant King? Aspects of the satirical Iconography of Henri de Valois. Exeter: University of Exeter, 1978. 195 p.
- Crawford 2003 – *Crawford K.B.* Love, sodomy, and scandal. Controlling the sexual reputation of Henry III // Journal of the History of Sexuality. 2003. Vol. 12. No. 4. P. 513–542.
- Davis 1980 – *Davis N.Z.* Les cultures du peuple: savoirs, rituels et résistances au XVIe siècle. P.: Aubier-Montaigne, 1980. 444 p.
- Gaullier-Bougassas 2002 – *Gaullier-Bougassas C.* Alexander and Aristotle in the French Alexander romances // The Medieval French Alexander / ed. by D. Maddox, S. Sturm-Maddox. N.Y.: State University of New York, 2002. P. 57–73.
- Morel 2007 – *Morel B.* Une iconographie de la répression judiciaire. Le châtiment dans l’enluminure en France du XIIIe au XVe siècle. P.: Editions du Comité des travaux historiques et scientifiques, 2007. 450 p.
- Poirier 2017 – *Poirier G.* Le témoignage dans les libelles et les pamphlets politiques contre Henri III // “Des bruits courent”: rumeurs et propagande au temps des Valois / éd. par L. Vaillancourt. P.: Hermann, 2017. P. 235–247.
- Sansy 2000 – *Sansy D.* Bestiaire des juifs, bestiaire du diable // Micrologus. Natura, scienze e società medievali. 2000. Vol. 8. P. 561–579.
- Thomas 2012 – *Thomas E.J.* The “second Jezebel”: representations of the sixth-century Queen Brunhild. Glasgow: University of Glasgow, 2012. 226 p.
- Yardeni 1992 – *Yardeni M.* Henri III sorcier // Henri III et son temps / études réunies par R. Sauzet. P.: Vrin, 1992. P. 57–66.

References

- Agrimi, J. and Crisciani, C. (1993), "Savoir médical et anthropologie religieuse. Les représentations et les fonction de la *vetula* (XIIIe – XVe siècles)", *Annales. Economies. Sociétés. Civilisations*, no. 5, pp. 1281–1308.
- Bellon-Méguelle, H. (2009), "Mourir de *laide mort despite*. L'empoisonnement d'Alexandre dans la littérature française médiévale", *Cahiers de recherches médiévales et humanistes*, vol. 17, pp. 141–160.
- Bodin, J. (1988), *De la démonomanie des sorciers*, Olm, Hildesheim, Germany.
- Cameron, K. (1978), *Henri III, a maligned or malignant King? Aspects of the satirical iconography of Henri de Valois*, University of Exeter, Exeter, UK.
- Collard, F. (2010), *Istoriya otraclenii: Vlast' i yady: ot antichnosti do nashikh dnei* [The history of poisoning. Power and poisons from Antiquity to the present day], Tekst, Moscow, Russia. (*Kratkii kurs*)
- Crawford, K.B. (2003), "Love, sodomy, and scandal. Controlling the sexual reputation of Henry III", *Journal of the History of Sexuality*, vol. 12, no. 4, pp. 513–542.
- Davis, N.Z. (1980), *Les cultures du peuple: savoirs, rituels et résistances au XVIe siècle*, Aubier-Montaigne, Paris, France.
- Dumezil, B. (2012), *Koroleva Brungil'da* [Queen Brunhilde], Evraziya, Saint Petersburg, Russia.
- Gaullier-Bougassas, C. (2002), "Alexander and Aristotle in the French Alexander romances", in Maddox, D. and Sturm-Maddox, S., eds., *The Medieval French Alexander*, State University of New York, New York, USA, pp. 57–73.
- Kopelev, D.N. (2016), "Creation of the enemy: the murder in Blois and the desacralization of King Henry III", *Religiya, tserkov', obshchestvo*, iss. 5, pp. 158–197.
- Maksimovskii, V.N. (2002), "Machiavelli's ideas of dictatorship", in Sapov, V.V., ed., *Nikkolo Makiavelli: pro et contra: Lichnost' i tvorchestvo Nikkolo Makiavelli v otsenke russkikh myslitelei i issledovatelei* [Niccolo Machiavelli: pro et contra. The personality and creative work of Niccolo Machiavelli in the assessment of Russian thinkers and researchers], RKhGI, Saint Petersburg, Russia, vol. 1, pp. 447–491. (*Russkii put'*)
- Morel, B. (2007), *Une iconographie de la répression judiciaire. Le châtiement dans l'enluminure en France du XIIIe au XVe siècle*, Editions du Comité des travaux historiques et scientifiques, Paris, France.
- Poirier, G. (2017), "Le témoignage dans les libelles et les pamphlets politiques contre Henri III", in Vaillancourt, L. ed., *"Des bruits courent": rumeurs et propagande au temps des Valois*, Hermann, Paris, France, pp. 235–247.
- Rudnev, Yu.V. (2015), "Niccolo Machiavelli and the 'secret' knowledge of the Renaissance. How can a sovereign 'become like' a lion and a fox?", *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, vol. 77, no. 2, pp. 80–97.
- Sansy, D. (2000), "Bestiaire des juifs, bestiaire du Diable", *Micrologus. Natura, scienze e società medievali*, vol. 8, pp. 561–579.
- Thomas, E.J. (2012), *The "second Jezebel": representations of the sixth-century Queen Brunhild*, University of Glasgow, Glasgow, UK.

- Togoeva, O.I. (2021), “Miniatures of legal content in French chronicles of the 14th – 15th centuries. Between the illustration and the text”, in *Lyudi i teksty: Istoricheskii al'manakh* [People and texts. Historical almanac], iss. 14, Institut vseobshchei istorii RAN, Moscow, Russia, pp. 112–137.
- Togoeva, O.I. (2022), “*Istinnaya Pravda*”: *Yazyki srednevekovogo pravosudiya* [“The veritable truth”. Languages of medieval justice], AST, Moscow, Russia.
- Yardeni, M. (1992), “Henri III sorcier”, in Sauzet, R., ed., *Henri III et son temps*, Vrin, Paris, France, pp. 57–66.

Информация об авторе

Ольга И. Тогоева, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32а; togoeva@yandex.ru

Information about the author

Olga I. Togoeva, Dr. of Sci. (History), Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32a, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; togoeva@yandex.ru